

СОДЕРЖАНИЕ

ДОРОГОЙ ВОССТАНИЯ

5

ПЛАМЯ ВОЙНЫ

245

ЯРОСТЬ ОБРЕЧЕННЫХ

495

ДОРОГОЙ ВОССТАНИЯ

ПРОЛОГ

*Весна 758 г. от основания Белой Кии – древней столицы
Великого княжества Рогоры. Лецек, стольный град
баронства Корг. Барон Когорд*

— Господин советник¹, к чему ваше столь ярое желание встретиться со мной именно сегодня? И в столь позднее время, какое уместнее провести в компании супруги?

— Барон, ну что вы! Я прекрасно знаю ваши привычки и также знаю, что вопросы вашего лена для вас гораздо важнее общения с любимой женой. А причина моего столь позднего визита куда как безотлагательна и требует немедленного обсуждения.

«Напыщенный седой индюк! Как же я ненавижу его и все, что он сейчас олицетворяет и к чему обязывает! Все эти политесы, все эти экивоки, недосказанности! Как ненавижу уродский столичный стиль, что принуждает мужика натягивать на себя бабские панталоны и чулки, камзолы и жабо, впивающиеся в горло! Да я уже взопрел в них!»

Мой собеседник, однако, словно и не чувствует неудобств непривычной для нормального мужика одежды. На нем все это сидит... да, пожалуй, что и уместно. Впрочем, кто его назовет

---

¹ Выдержка из работы Некара, придворного летописца барона Корга (глава 8): «Тогда же король Януш Четвертый утвердил эдикты, ограничивающие численность дружин владельцев Рогоры, ввел ограничение на огнестрельное оружие, ввел новые налоги, в дальнейшем разорившие ремесленников и купцов во всех без исключения ленах. Для соблюдения же эдиктов король Януш утвердил должность советника при владельцах, вменив тому в обязанность следить за соблюдением эдиктов и полнотой сбора налогов».

нормальным? Или кто из рогорских¹ женщин по доброй воле хотя бы взглянет на этого старого хлыща? Не спорю, что-то аристократичное в его внешности есть (высокий лоб, аккуратная седая бородка, окаймляющая подбородок, узкий нос с благородной горбинкой), но ранняя залысина и противная лисья усмешка вкупе с ледяными глазами — все это оттолкнет если не любую, то большинство наших женщин, предпочитающих в мужчинах силу и мужество.

Ответив собеседнику скупой усмешкой — ну я же должен был попробовать! — с этакой ленцой потянул молодое вино, разлитое еще в старых, дедовских рогах. Есть в них что-то первобытное, что роднит мужчину с его естеством.

— Вы правы, если речь действительно идет о важных, целесообразных делах, но...

— Но о чем таком важном с вами может заговорить советник, да еще и года не проживший на земле Рогоры? Действительно... разве что о невозможности брака вашей дочери и графа Лагранна². Ведь вы завтра хотели послать гонца с заключительными условиями союза, разве не так?

---

¹ Выдержка из географического сборника путешественника и писателя Конрада Мазовского: «Рогора. Предгорный край по южную сторону Каменного предела. Населен народом, родственным частично лехам, частично горским племенам; кровь жителей страны изрядно разбавлена кочевниками, из года в год разоряющими Рогору. До Великого похода торхов была независимым государством со стольным градом Кия. После гибели великого князя и ополчения разоренная и разграбленная Рогора значительно сократилась в размерах, уступив степнякам многие территории, удобные для кочевья. Сегодня земля ее оскудела, население живет в нищете и постоянном страхе набегов торхов».

² Выдержка из работы Некара, придворного летописца барона Корга (глава 3): «Тогда же лехи заперли проход в Каменный предел замком Львиные Врата, навсегда закрыв торхам дорогу через горы. Уцелевшие владетели Рогоры принесли королю лехов вассальную клятву в обмен на военную помощь против кочевников. Стоит признать, что совершили они великую глупость: давно забыв о родстве народов, лехи более отсиживались за каменными стенами, чем помогали ратниками и оружием. Но, имея неприступную крепость на земле Рогоры, они постепенно подчинили себе все лены. Когда же ослабели торхи в междоусобной борьбе настало, что не могли более собирать войска для крупного набега, в Рогоре уцелело двенадцать ленов и двенадцать владычных домов. Четыре более крупных, а потому графства: Лагран, Корхорд, Регвар, Скард. Восемь более мелких, а потому баронств: Корг, Отар, Керия, Лудвук, Рогар, Скур, Леорс, Рутан».

Только чудом не поперхнувшись вином, медленно опускаю свой рог в подставку. Сильное заявление, что должно было заставить меня врасплох. И кстати, застало, вот только виду сейчас подавать никак нельзя.

— Господин советник, а позвольте мне узнать, когда ваша воля стала определяющей в вопросах бракосочетания рогорских дворян?

Гаденько изогнув уголки губ, мой собеседник с видимым неудовольствием потянул вино (напиток явно не для знати из метрополии) и лишь после ответил, веско бросая каждое слово:

— С тех самых пор, как король запретил заключать брачные союзы между самыми сильными семьями рогорских дворян. Если вы забыли родную историю, напомню: этот указ был издан сразу после подавления восстания Эрика Мясника.

Эрик Мясник... В Рогоре нет человека, не слышавшего об Эрике из рода Лагран. По достижении мужской зрелости могучий и буйный муж взял в жены (вот насмешка судьбы) Эрику из семьи Скард, объединив, таким образом, мощь самых непокорных дворян по эту сторону гор. Засилье лехов из метрополии обернулось для них страшной бедой — подняв восстание против беззакония пришлых властителей, Эрик не знал пощады.

В итоге же, после предательства дрогнувших союзников и удара кочевников в спину, кучка повстанцев была заперта коронными войсками в родовом замке Лагран; доблестной и продолжительной обороной Эрик выбил у короля помилование для последних своих воинов. «Мясника» обманули, перебив всех сдавшихся, а самого Лаграна торжественно казнили в столице при огромном скопище зевак. Тем не менее лехи более не стремятся селиться в Рогоре, а их присутствие ограничивается лишь контролем со стороны советников.

Моя обезоруживающая улыбка и оскорбленная невинность в глазах скрывает напряженную работу ума. И внутреннее колебание перед сложным и опасным выбором...

— Но разве скромный барон претендует на звание главы сильного рода? Насколько я помню, сегодня запрет касается лишь четырех дворянских семей: Лаграна, Корхорда, Регвара, Скарда. Владельцы графских ленов, чьи земли и достаток как минимум вдвое превосходят мой лен.

Возвращая улыбку, советник сладко так потянулся, словно кот перед полной миской сметаны:

— Это только пока... Мои предшественники, бедные вояки или неугодные, отстраненные от двора вельможи, были преступно слепы. Одних вы увлекли идеей борьбы со степью, другим вы до того преданно заглядывали в раскрытые рты, что заставили их почувствовать себя такими князьками. О, люди любят ощущение власти и собственной значимости! Или хотя бы ее видимость... Вот только я был сюда направлен по личному поручению графа Бергарского.

— И надо понимать...

— И надо понимать, что у графа великолепное чутье и достойные помощники. Он именно что почувствовал неладное на юге, и его влияния при дворе было достаточно, чтобы я в считанные недели оказался здесь с заранее оговоренными задачами. Граф был, как всегда, прав, и, если грамотно преподнести информацию, добытую мною за последний год, он вполне сможет стать герцогом! Не забудут и про вашего покорного слугу.

Да, видимо, Ларг не ошибся в отношении советника. А значит, никакого выбора у меня нет, только необходимые действия. Впрочем, все же стоит довести спектакль до конца.

— А позвольте полюбопытствовать, господин баронет¹, что же вы такого узнали в бедном заштатном баронстве заштатной земли? И что способно вас так возвеличить?

Выделенный интонацией намек на неблагородное происхождение все-таки заставил бастарда неприязненно поморщиться. Поэтому начал он грубо и резко, без присущей ему неторопливости и вальяжности:

— Во-первых, я успел узнать, что не меньше третьей части огнестрелов, состоящих на вооружении степной стражи, попали в баронство контрабандой, причем через горы. Не знаю, как вы договорились с дикими кланами и республиканскими ворами, но это состоявшийся факт. А чтобы не попасть под ограничения по закупке оружия, часть стволов признаются временно негодными — вышедшими из строя в связи с трещинами в стволах, некачественной выплавкой и так далее. Но на самом деле ваши

---

¹ С некоторых пор дворянские титулы в Республике продаются королевской семьей, что приносит ей немалые деньги. Однако новоиспеченные дворяне имеют право носить титул лишь баронета. Кроме того, сей титул в случае признания родителями с голубой кровью могут наследовать незаконные дети дворян от простолюдинов. Последние имеют право заслужить более высокое достоинство.

отряды оснащены огнестрельным оружием в большей степени, чем некоторые коронные части¹. Да-да, оружейные мастера в крепостях пограничной стражи, куда так редко заезжали мои предшественники, наловчились неплохо исправлять тот брак, которым вы столь успешно прикрываетесь.

Бросив собеседнику презрительную улыбку, максимально расслабленно откидываюсь на спинку стула.

— Чепуха! Огнестрелы необходимы нам для выживания, не более. Факт контрабанды мне неизвестен, но если и так, если какие-то республиканские молодчики сумели договориться с горцами, что само по себе невероятно, и торгуют с моими людьми, я не вижу повода наказывать командиров степной стражи. Наша малочисленность компенсируется лишь огнестрелами, которых нет у степняков, это оружие не производится нигде в Рогоре согласно вашему же эдикту, а потому мы вынуждены закупать его везде, где только можно. Но я верен всем республиканским договорам и еще раз говорю: я контрабандой не занимался. Если же это сделал кто-то из командиров... А почему бы нам с вами не съездить в крепости? Сами посмотрите, сколько исправных стволов находится на вооружении; уверен, что их число, даже вместе с вышедшими из строя, не будет превышать установленных норм.

Что касается оружейников, правящих оружие, как я уже сказал, это вопрос выживания лена. Если вы не забыли, ствол любого огнестрела имеет свойство изнашиваться в бою. Править их совершенно естественно. Так что если вы хотите сделать карьеру на показательной порке, то вам скорее стоит найти тех самых виртуозов, что сумели пройти через Каменный предел!²

---

¹ Из доклада купца Рульфа, тайного шпиона баронета Этира: «Все-го же в замках степной стражи насчитывается более тысячи исправных огнестрелов, в основе своей фитильных, хотя попадаются и кремневые. Также всадники стражи имеют на своем вооружении ручные самопалы; из расчета одной пары на всадника получается порядка двух тысяч пар, или четырех тысяч единиц оружия. Таким образом, число годных к бою огнестрелов на вооружении степной стражи превосходит установленное эдиктами короля Януша Четвертого в десять раз, а число ручных самопалов — в двадцать».

² *Каменный предел* — горная система, лежащая между Рогорой и Республикой. Преобладают в ней известняковые породы.

— Что же, пусть так. Вы построили четыре крепости, создав степную стражу на границе баронства и кочевий торхов¹. Еще две вы строите на границе с соседними ленами — для прикрытия от кочевников со стороны уже их земель. Ваша дружина вместе со степной стражей превосходит силы любого владельца и где-то раза в полтора превышает максимальную численность графских отрядов, установленную королевским эдиктом. Но вы вновь сделаете искренне недоуменное лицо и напомните, что степная стража не относится к вашей дружине и что ваши воины служат в страже лишь десятниками и сотниками. Все остальные бойцы — это мирные пахари, на три года уходящие в крепость для защиты родных. Прекрасно придумано. Под прикрытием крепостей, разъездов, летучих отрядов конницы вы обезопасили своих подданных от набегов, торхи забыли уже путь в ваш лен, даже наоборот: последнюю крепость — Барс, верно? — вы возвели уже на их земле. Но в степной зоне урожая особенно хороши, а жизнь в Корге стала столь безопасна, что в ваши земли случилось великое переселение кметов² из соседних ленов. Они возделывают плодородную землю, а потому довольно богаты и даже ведут собственную торговлю, не попадающую под королевский налог... Что ж, если вы не забыли, могущество лена измеряется не только землями или силой дружины, но и числом его подданных. У вас их больше, чем даже у Лаграна.

— И это ваш единственный аргумент в пользу запрета на брак моей дочери и молодого графа? Возможно, вы правы на-

---

¹ Выдержка из географического сборника путешественника и писателя Конрада Мазовского: «Торхи. В недалеком прошлом — великие торхи, свирепый и жестокий народ, чьи воины признавались лучшими наездниками во всей Окуйене. Однако с гибелью последних членов царского рода Чиги-за, сей кочевой народ утратил былое влияние, ратную выучку и славу. Многие города их погибли в пламени междоусобных войн, а вместе с ними исчезли искусные оружейники и прочие мастера; так торхи утратили тяжелую латную кавалерию и имеющуюся у них артиллерию — катапульты, трубушеты. Также итогом междоусобиц в среде кочевников стало полное безвластие и бесконтрольность вождей мелких родов торхов. Ныне кочевники уходят в набег не более чем двумя-тремя родственными тейпами, чья численность не превосходит тысячи всадников. И лишь раз в десяток лет степняки собирают курултай, на котором принимают решение о цели большого похода, а также выбирают походного вождя».

² *Кмет* — крестьянин по-лехски. В последние годы в Республике это слово стало синонимом понятия «бедняк».

счет численности моих кметов. Увы, я не проводил переписи населения, а потому не могу сейчас утверждать точно, правы или не правы. Но если вы не забыли, Республика¹ также не проводила переписи. Так проведите, или поручите это дело мне, мы справимся собственными силами. Однако свадьба уже назначена и состоится всего лишь через два месяца; вы правы, гонец отправится в Лагран уже сегодня утром. К сожалению, за столь короткое время, боюсь, я не успею справиться со столь важной задачей, как перепись. Вряд ли и республиканские мерщики поспеют.

Странно, я громлю один его аргумент за другим, а он словно лишь наслаждается моей речью, будто бывалый игрок следит за удачливым новичком, оставив напоследок лучшие козыри...

— Знаете, барон, говорите вы очень убедительно. Но все же вам придется расторгнуть брачные обязательства Энтары Корг и Грега Лаграна.

— Вы не привели ни одного достойного аргумента.

Змеиная улыбка моего собеседника стала особенно хищной, а ледяные глаза наполнились мрачной усмешкой.

— Потому что вы отдадите свою дочь за меня. А в качестве приданого половину тех звонких золотых монет, что добыли на торговле зерном. Нет, конечно, сами вы не торгуете! Торгуют кметы. Смешно, правда? При переселении вы освобождаете каждого из них от любых налогов на десять лет, сделав исключение лишь для торговли. В Республике кметы не торгуют, слишком бедны; нет и налога. Вы ловкач, дорогой барон.

— Как вы смеете...

— Я не закончил. Вы переплавите всю выкованную в оружейных степной стражи броню, что готовили для создания латной конницы. Вы передадите Республике того мастера, что научился лить пушки и что трудится в Барсе. Вы выдадите нам всех контрабандистов и выдворите переселенцев в те лены, откуда они к вам переселились. Я уже подготовил специальный

---

¹ Республика сложилась из добровольного слияния Лехского королевства и Великого княжества ливов. Последнее стало возможным благодаря тому, что государствами правили родные братья. Великий князь не оставил потомства, и, таким образом, наследник короля стал также и наследником княжества, объединив под своей властью оба государства. Именно дата провозглашения Республики принята как точка отсчета летосчисления лехов.

указ о запрете переселения кметов, а вы, мой дорогой барон, создали прецедент для его ввода. Благодарю. Думаю, нового ограничивающего указа для Рогоры, повешенных контрабандистов и литейщика-самоучки будет достаточно, чтобы наделать в столице шума. Граф Бергарский станет герцогом, я, возможно, графом. Может, нет, но я вновь окажусь при дворе и буду всенепременно пользоваться расположением новоиспеченного герцога. Ваша дочь будет блистать в столице — денег из вашего приданого будет достаточно для достойного ее красоты поместья и тех дорогих безделушек, что так любят женщины. О, она будет счастлива, поверьте! Женщины очень любят жить в роскоши, и ради такой жизни они забывают все пристрастия прошлого. Даже такая дикая амазонка, как ваша дочь, забудет прежние вольности, окунувшись в жизнь столичного бомонда. Она будет блистать! А я сделаю ее жизнь столь роскошной, что Энтара в конце концов искренне меня полюбит.

Как видите, всем хорошо, все в выигрыше. Даже вы. Точнее, особенно вы. Ведь готовящееся восстание в итоге обернулось бы для Рогоры морем крови. Да, скорее всего, вы смогли бы объединить вокруг себя другие графства и их дружины. Допускаю, что с некоторым числом латной кавалерии, с большим количеством огнестрелов и даже пушками вы смогли бы одержать несколько побед местного значения. Но если вы не забыли, все это уже было в истории Рогоры. Потеряв пару отрядов, Республика двинет сюда коронное войско, что неминуемо раздавит повстанцев. Тем более что ваши временные союзники — а согласитесь, что они именно временные, — предадут вас, как только станет ясно, что победы вам не одержать. С тыла же ударят кочевники... Ах да, вы ведь тайно отправили к ним сына. Рассчитываете на мир или, может, на военный союз? Полноте. Торхи предадут вас и ударят в спину, как только почувствуют запах большой битвы и большой крови. Вам не выиграть! Так не лучше ли сразу отказаться от заранее провального мероприятия?

«Козыри в рукаве есть не только у тебя, баронетик, — подумал я. — Проклятье, Энтара меня спасла! Если бы не красота дочери, этот хитрый и оборотистый лис уже сидел бы в столице, а в Рогору вошла панцирная конница дворянского ополчения...»

— Да, советник, вы меня удивили... Что же, аргументация у вас сильная. Давайте компромисс: вы не вводите закон о за-